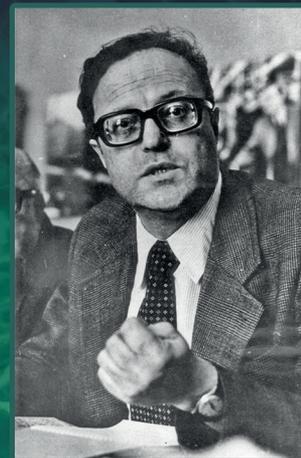

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ

МАТЕРИАЛЫ XIII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА «БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МАТЕРИАЛЫ XIII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
«БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Москва,
11 апреля 2015 г.

ЧАСТЬ I

ЧАСТЬ I

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

РОССИЯ
RUSSIA · 2010

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МАТЕРИАЛЫ
XIII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
«БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

В двух частях

ЧАСТЬ I

Москва, 11 апреля 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 341(063)
ББК 67.412
А43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

*Материалы подготовлены и изданы в рамках Проекта РГНФ
№15-03-14040 «Международный конгресс “Блищенковские чтения”»*

**А43 Актуальные проблемы современного международно-
го права** : материалы XIII Международного конгресса
«Блищенковские чтения» : в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе.
Москва, 11 апреля 2015 г. – Москва : РУДН, 2015.
ISBN 978-5-209-06859-4
Ч. I. – 709 с.
ISBN 978-5-209-06860-0 (ч. I)

Издание представляет собой сборник докладов и выступлений участников XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в РУДН 11 апреля 2015 г.

Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые аспекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов, и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических факультетов вузов, практических работников, так и всех интересующихся актуальными проблемами современного международного права и международных отношений.

В рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» изданы материалы в двух частях и материалы круглых столов «Гендер и традиционные ценности в современном международном праве», «Концепция семьи в свете традиционных ценностей и международного права», «Международно-правовые проблемы Африки», «Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права».

ISBN 978-5-209-06860-0 (ч. I)
ISBN 978-5-209-06859-4

УДК 341(063)
ББК 67.91

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

**ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД ПО ДЕЛАМ, ГДЕ РОССИЙСКИЙ
ЗАКОН ПРОТИВОРЕЧИТ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ
(НА ПРИМЕРЕ ТАЙНОГО ИЗЪЯТИЯ ОРГАНОВ У ТРУПОВ
И ЗАПРЕТА ОСУЖДЁННЫМ К ПОЖИЗНЕННОМУ
ЗАКЛЮЧЕНИЮ ИМЕТЬ ДЕТЕЙ)**

Бурков Антон Леонидович

*доктор права (Кембридж), к.ю.н. (ТюмГУ), магистр права (Эссекс),
заведующий кафедрой Европейского права и сравнительного правоведения
Гуманитарного Университета
620049, Екатеринбург, Студенческая ул., 19; anton.burkov@gmail.com*

Тайное изъятие органов у трудов допускается российским законом, но противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Студентка московского вуза из Екатеринбурга Алина Саблина была сбита автомобилем на пешеходном переходе, после чего доставлена в состоянии комы в Городскую клиническую больницу № 1 г. Москвы. Следующие пять дней родители Алины дважды в день навещали дочь, общались с врачами и заведующим реанимацией. На шестой день, как оказалось последний день ее жизни, без объяснения причин родителей не допустили до Алины. На следующий день не доктор, а похоронный агент проинформировал родителей Алины о смерти их дочери, одновременно предложив родителям заплатить 120 тыс. руб. за доставку тела Алины из Москвы в Екатеринбург. Только спустя месяц после похорон родители узнали, что похоронили дочь без семи органов.

Предполагаемое согласие. Подписывая у следователя бумаги о признании потерпевшей по уголовному делу в отношении водителя, виновного в ДТП, Елена Саблина (мама Алины) обнаружила в материалах уголовного дела заключение эксперта, из которого следовало, что семь органов Алины были изъяты в ГКБ № 1 для трансплантации. Только два изъятых органа (сердце и почки) были зафиксированы в акте изъятия у донора-трупа.

Алина никогда не давала согласия на изъятие органов. Родителей Алины не проинформировали о готовящемся изъятии органов, как, впрочем, и о состоявшемся. У них никто не спросил со-

гласия на изъятие органов их дочери. И это несмотря на их постоянное присутствие в больнице и многочисленные обсуждения с докторами состояния Алины в течение шести долгих дней нахождения Алины в реанимации. Более того, родителей не допустили в палату к Алине в последний день ее жизни без объяснения причин. Родители считают, что в тот день Алину готовили к изъятию органов. Департамент здравоохранения Москвы, прокуратура, Следственный комитет дали заключение о законности действий врачей, однако не ответили на вопросы о судьбе неучтенных изъятых органов.

Практика и сообщения в СМИ показывают, что это не единственный случай, это структурная проблема. И врачи не скрывают этого. В документальном фильме «Трансплантология. Вызов смерти», показанном на канале «Россия 1» осенью 2014 года, анестезиолог-реаниматолог Центра органного и тканевого донорства г. Санкт-Петербурга И. Логинов говорит следующее о сложившейся практике изъятия органов: «Мы активно спрашивать согласия родственников не обязаны». Как видно из случая с Алиной, отсутствие активности врачи понимают как то, что они даже не обязаны спросить согласия на изъятие органов у дочери у находящихся рядом с реанимацией родителей.

В России действует Закон от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Однако этот трехстраничный текст, на наш взгляд, полон пробелов, которые создают условия для тайного изъятия органов. Нормы закона, такие как презумпция согласия, получение разрешения судебно-медицинского эксперта на изъятие и уведомление прокурора о предстоящем изъятии, не соблюдаются.

Статья 8 Закона № 4180-1 закрепляет презумпцию согласия. Сам по себе данный принцип вполне оправданный механизм получения необходимых донорских органов. Но для этого должны быть минимум два условия:

1) в государстве должны работать инструменты получения предварительного согласия задолго до возникновения необходимости изъятия органов. На сегодняшний день в России полностью отсутствует институт получения предварительного согласия (отметка в паспорте и водительском удостоверении, социальная реклама донорства);

2) презюмируемое согласие легитимно, если выйти на связь с родственниками не удалось, но предприняты все разумные попытки выйти на контакт с ними и выяснить их решение о возможности изъятия. Невозможно предполагать согласие, если у родителей донора не спросили согласия, когда такая возможность была.

Статья 8 Закона № 4180-І закрепляет пассивность учреждения здравоохранения: изъятие органов у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о несогласии на изъятие органов. Но какой родственник поставит в известность учреждение здравоохранения, если он не знает о готовящемся изъятии органов? Таким образом, презюмируемое согласие превращается в искусственно обеспеченное. Проблема не в презумпции согласия как таковой, а в отсутствии обязанности врачей активно спрашивать согласия у рядом находящихся родственников потенциального донора. Вместо этого активность проявляют похоронные агенты, обращаясь к родственникам с другой новостью и за другим согласием.

В течение более двух десятилетий существования презумпции согласия и изъятия органов за спинами родственников ни один врач не был привлечен к уголовной ответственности за тайное изъятие органов.

В 2003 г. Россия представила Совету Европы доклад, из которого следовало, что правоохранительные органы не завершили ни одного уголовного расследования случаев изъятия органов без согласия родственников в связи с противоречием между ст. 8 Закона № 4180-І и ст. 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (последний устанавливает, что каждый имеет право на волеизъявление о согласии или несогласии на изъятие органов). Отсутствие такого рода дел в Европейском суде по правам человека объясняется тем, что лишь единицы узнают об изъятии органов у их любимых людей. Поэтому те родственники, которые потеряли своих близких в разного рода происшествиях, должны знать, что, скорее всего, некоторые органы их родственников были тайно изъяты, а они похоронили родственника без некоторых органов.

К вопросу о гуманности. Статью 8 Закона № 4180-І интерпретировал Конституционный Суд Российской Федерации (далее КС РФ), оценив норму на предмет её соответствия не Конституции

РФ, а канонам гуманности: «Презумпция согласия базируется, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей)...». Получается, что гуманно тайно изымать органы, даже если родители потенциального донора находятся у дверей реанимации. Именно такой интерпретацией пользуются в больницах.

Кстати, «негуманное», с точки зрения КС РФ, отношение к родственникам – нормальная практика в Испании, лидирующей европейской стране в области трансплантологии.

Получилось с точностью до наоборот: умалчивание информации, прикрытое отсутствием обязанности активно искать согласия, приводит к жестокому и бесчеловечному обращению с родственниками донора. В соответствии со ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее Конвенция) Россия взяла на себя обязательства не подвергать никого бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Именно такое обращение испытали на себе родители Алины. В соответствии со ст. 8 Конвенции государство гарантирует право на частную и семейную жизнь: только человек самостоятельно или семья могут принимать решение о донировании органов. Семья Алины была лишена такого права. В соответствии со ст. 10 Конвенции государство гарантирует, что мы все имеем право знать, что делают с нами или нашими родственниками, чтобы у нас была свобода выражения мнения. Судьи КС РФ обязаны знать нормы Конвенции, являющейся в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью российской правовой системы. Следует отметить, что Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) признал тайное изъятие органов бесчеловечным обращением и нарушением права на частную и семейную жизнь в делах Петрова против Латвии и Элберте против Латвии в 2014 и 2015 г. соответственно. Данные дела аналогичны делу Алины Саблиной.

При рассмотрении иска Саблиных в Замоскворецком районном суде г. Москвы суду были представлены переводы данных постановлений, разъяснено, что игнорирование норм Конвенции приведет к аналогичным постановлениям ЕСПЧ против России. Доводы истцов остались не услышанными. Очевидно, что решение

судьи по делу Алины Саблиной приведет к постановлению ЕСПЧ против России.

Об отсутствии по российскому закону у осуждённого к пожизненному сроку и его свободной жены права на искусственное зачатие ребёнка в нарушение права на семейную жизнь согласно Конвенции.

Николай Королев и его супруга Вероника решили завести ребенка. Проблема в том, что Николай отбывает пожизненный срок лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В ближайшие минимум 10 лет после осуждения он не имеет права на длительные свидания со своей женой. Это означает физическую невозможность зачать ребенка.

Учитывая условия содержания в колонии и возраст будущих родителей, через 10 лет им будет за 40, может так случиться, что ожидание приведет к невозможности зачатия. К тому же длительные свидания не гарантируют естественного зачатия. Единственный выход – искусственное зачатие ребенка.

Переговоры с ФСИН и исправительной колонией привели к следующему. Условий для искусственного зачатия в колонии в Ямало-ненецком автономном округе нет. Такие условия есть стационарно в ближайшей платной клинике в Екатеринбурге. Семья готова оплатить все процедуры. Вопрос только в этапировании заключенного в Екатеринбург. ФСИН и колония отказываются это делать, так как для этапирования нет оснований – заключенный здоров.

Российское право молчит по этому поводу – нет обязанности учреждения заключения содействовать искусственному зачатию. Только Конвенция гарантирует российскому заключенному право на семейную жизнь, право иметь детей, несмотря на лишение свободы. Постановление по аналогичному делу уже состоялось в отношении Соединенного Королевства по делу Диксонов. Исход аналогичного российского дела предсказуем. Вопрос не в том, выиграет ли семья Королевых данный спор с ФСИН, вопрос в том – когда и в каком суде? В Бабушкинском районном суде и Московском городском суде в заявлении отказали. Слово остается за ЕСПЧ.

Негуманность системы исполнения наказания все больше находит свое подтверждение. Человек не только лишается свобо-

ды, но на практике лишается права на нормальные человеческие условия содержания, медицинское обслуживание, право голосовать. Дело Королевых касается права заключенного и его супруги иметь детей, иметь семью.

Представитель заявителей по делу Диксоны против Соединенного Королевства адвокат Элкан Абрахамсон, директор Центра Адвокатов Броуди Джексон (г. Ливерпуль) дал следующий комментарий в этой связи: “Пожизненное лишение свободы заключенных, как правило, предусматривает возможность выйти на свободу в какой-то момент. И в интересах общества, чтобы заключенные освобождались не на улицу, а в семью. Это снижает вероятность повторного совершения преступления”.

Несмотря на молчание российского закона, нужно помнить, что осужденный отбывает наказание в *исправительной* колонии. Заключение брака, создание семьи, в том числе детей, – важный элемент *исправления*. Система исполнения наказаний должна служить для исправления, а не ликвидации преступника и его генов, лишения возможности иметь детей. Цель – предотвращение рецидива. Гарантия последнего – возвращение и освобождение в семью.

Конвенция и судьи ЕСПЧ учитывают данный фактор, российские судьи строго следуют законодательству России без учета ч. 4 ст. 15 Конституции России. К сожалению, как и в деле Алины Саблиной о тайном изъятии органов, такое игнорирование норм международного права приведет к постановлению ЕСПЧ против России.